

ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Благодарственную песнь воссылаем мы в Троице поклоняемому Богу, сподобившему нас собраться «вкупе» в дни Пятидесятницы на острове Крит, освящённом Апостолом Языков Павлом и его учеником Титом, «истинным сыном по общей вере» (Тит. 1, 4), и с позволения Святого Духа завершить работу Святого и Великого Собора Православной нашей Церкви – созванного Его Божественным Всесвятейшеством Вселенским Патриархом Варфоломеем с согласия Блаженнейших Предстоятелей Святейших Православных Церквей – во славу благословенного имени Господня, на благо народа Божьего и всего мира, исповедуя вместе с Божественным Павлом: «Каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей таин Божиих» (1 Кор. 4, 1).

Святой и Великий Собор Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви являет собой подлинное свидетельство веры в Богочеловека Христа, Единородного Сына и Слова Божия, явившего вочеловечением, всем Своим «делом» на земле, крестной жертвой и воскресением Троичного Бога как безграничную Любовь. Потому едиными устами и единым сердцем мы обращаем слово «в нашем уповании» (1 Петр. 3, 15) не только к чадам Святейшей нашей Церкви, но и ко всякому человеку, «ближнему и дальнему» (Еф. 2, 17). «Упование наше» (1 Тим. 1, 1), Спаситель мира открылся как «с нами Бог» (Мф. 1, 23) и как Бог «за нас» (Рим. 8, 32), «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4). Проповедуя милость и не утаивая благодеяния, со знанием слов Господа, что «небо и земля прейдут, но слова мои не прейдут» (Мф. 24, 35), «исполненные радости» (1 Ин. 1, 4), мы благовествуем слово веры, надежды и любви, взирая на «невечерний, не имеющий преемства и нескончаемый день» (Василий Великий, *Беседа вторая на Шестоднев.* – PG 29, 52). Тот факт, что жительство наше «на небесах» (Фил. 3, 20), не упраздняет, но усиливает наше свидетельство в мире.

В этом мы равняемся на предание Апостолов и наших Отцов, которые благовествовали Христа и через Него спасительный опыт веры Церкви и, богословствуя как «ловцы человеков», направлялись «по-апостольски» к людям каждой эпохи, чтобы передать им Евангелие свободы, «которую даровал нам Христос» (Гал. 5, 1). Церковь не живёт для себя. Она всецело приносит себя человечеству для возвышения и обновления мира в новом небе и новой земле (см. Откр. 21, 1). Таким образом, она несёт евангельское свидетельство и раздаёт во вселенной дары Божии: Его любовь, мир, справедливость, примирение, силу Воскресения и чаяние вечности.

***

1. Церковь: Тело Христа, образ Святой Троицы

1. Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь есть *богочеловеческое общение по образу Святой Троицы*, предвкушение и переживание эсхатологических реалий в

Божественной Евхаристии и откровение славы будущего века и, как непреходящая Пятидесятница, несмолкающий пророческий голос в мире, присутствие и свидетельство Царства Божьего, «пришедшего в силе» (Мк. 9, 1). Церковь как Тело Христово «собирает» (Мф. 23, 37) в Нём, преобразует и поит мир водой, «текущей в жизнь вечную» (Ин. 4, 14).

2. Апостольское и святоотеческое предание, сообразуясь с наставляющими словами Господа и основателя Церкви на Тайной Вечере с учениками Его в таинстве Божественной Евхаристии, характеризовало Церковь как «Тело Христово» (Мф. 26, 26; Мк. 14, 22; Лк. 22, 19; 1 Кор. 10, 16-17; 11, 23-29) и всегда связывало его с таинством вочеловечения Сына и Слова Божия от «Духа Свята и Марии Девы». В этом смысле предание всегда подчёркивало неразрывную связь, с одной стороны, всей тайны Божественного замысла спасения во Христе с тайной Церкви, и с другой – тайны Церкви с таинством Божественной Евхаристии, непрерывно утверждаемой в таинственной жизни Церкви через действие Духа Святого.

Православная Церковь, верная таковому единогласному апостольскому преданию и таинственному опыту, является подлинным продолжением Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, каковая Она исповедуется в Символе Веры и утверждается в учении Отцов Церкви. Таким образом, она ощущает свою великую ответственность не только за подлинное переживание этого опыта церковным телом, но и за достоверное свидетельство истины всем людям.

3. Православная Церковь, в единстве и соборности её, есть *Церковь Соборов*, начиная с Апостольского собора в Иерусалиме (Деян. 15, 5-29) до сегодняшнего дня. Церковь сама по себе является Собором, собранным Христом и руководимым Святым Духом, согласно апостольскому принципу «угодно Святому Духу и нам» (Деян. 15, 28). Посредством Вселенских и Поместных соборов Церковь благовествовала и благовествует тайну Святой Троицы, явленную в вочеловечении Сына и Слова Божия. Соборная деятельность непрерывно продолжается в истории в последующих соборах, обладающих вселенским авторитетом, среди которых были следующие: Великий Собор (879-880), созванный при Великом Фотии, Патриархе Константинопольском; созванные при святом Григории Паламе Великие Соборы (1341, 1351, 1368 гг.), посредством которых была утверждена истина веры, касающаяся прежде всего исхождения Святого Духа и причастия человека нетварным божественным энергиям; затем Святые и Великие Константинопольские Соборы – 1484 года, опровергший униатский Флорентийский Собор, 1438-1439 и 1638, 1642, 1672, 1691 годов, опровергшие протестантские верования, а также Собор 1872 года, осудивший этнофилетизм как еkkлезиологическую ересь.

4. Святость человека не мыслится вне Тела Христова, которое есть Церковь (Еф. 1, 23). *Святость исходит от Того, Кто един Свят.* Она есть приобщение человека святости Бога в «общении святых», как об этом провозглашает возглас иерея во время Божественной Литургии: «Святая святым», и ответ верующих: «Един Свят, един Господь Иисус Христос, во славу Бога Отца. Аминь». В этом же духе святой Кирилл Александрийский подчёркивает, что Христос, «будучи Богом, святым по

природе... освящается нас ради в Духе Святом... Сделал же Он сие для нас, не ради Себя Самого, а с тем, чтобы таким образом из Него и в Нем, Первым получившим это освящение, благодать освящения была бы утверждена во всем роде сем». (Толкование на Иоанна, 11. – PG 74, 548).

Таким образом, согласно святому Кириллу, Христос есть «общее лицо наше», воссоединяющее в своей человечности человечность всего человеческого рода, «все же были во Христе, и общее лицо человечества восходит к Его лицу» (Толкование на Иоанна, 11. – PG 73, 157-161), потому он является единственным источником освящения человека Духом Святым. Таким образом, святость – это участие человека как в таинстве Церкви, так и в священных таинствах, центральное из которых – Святая Евхаристия, которая есть «жертва живая, святая и благоугодная Богу» (Рим. 12, 1). «Кто отлучит нас от любви Христовой: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? Как написано: за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обречённых на заклание. Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас» (Рим. 8, 35-37). Святые воплощают в себе эсхатологическую идентичность Церкви, как вечное славословие перед земным и небесным Престолом «Царя Славы» (Пс. 23, 7), являя образ Царства Божия.

5. Православная Соборная Церковь состоит из четырнадцати Поместных Автокефальных Церквей, всеправославно признанных. Принцип автокефалии не может функционировать в ущерб принципу соборности и единства Церкви. Мы считаем таким образом, что *создание Епископских Собраний в православной Диаспоре*, сформированных из всех канонически признанных епископов в каждом из установленных регионов, которые продолжают относиться к тем же каноническим юрисдикциям, что и в настоящее время, является положительным шагом в направлении их канонической организации. Их последовательная работа гарантирует уважение к экклезиологическому принципу соборности.

II. Миссия Церкви в мире

6. *Апостольское служение* и проповедь Евангелия, известная как *миссионерство*, являются главной составляющей идентичности Церкви, хранением и соблюдением Господней заповеди: «Идите, научите все народы» (Мф. 28, 19). Это есть дыхание жизни, которое Церковь вдыхает в человеческое общество и которым оцерковляет мир через возникающие повсюду местные Церкви. В этом смысле православные верующие являются и должны являться апостолами Христа в мире. Эта миссия должна исполняться не агрессивно, а свободно, в любви и уважении к культурной самобытности каждого человека и народа. В этих усилиях должны участвовать все Православные Церкви с надлежащим уважением к каноническому порядку.

Участие в Божественной Евхаристии – это источник апостольского рвения к евангелизации мира. Участвуя в Божественной Евхаристии и молясь в священном Собрании о Вселенной, мы призваны продолжать «литургию после Литургии» и давать свидетельство истины нашей веры пред лицом Бога и человека, разделяя дары Божии со всем человечеством, будучи послушными ясной заповеди Господа пред Его Вознесением: «и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и

Самарии и даже до края земли» (Деян. 1, 8). Слова перед Божественным Причастием: «Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядомый и никогдаже иждиваемый» показывают, что Христос как «Агнец Божий» (Ин. 1, 29) и как «Хлеб Жизни» (Ин. 6, 48) преподносится нам как вечная Любовь, соединяющая нас с Богом и друг с другом. Он учит нас разделять дары Божии и приносить себя всем хриstopодобным образом.

Жизнь христиан есть неложное свидетельство обновления всех во Христе – «Кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5, 17) – и призыв, обращённый ко всем людям, о личном свободном участии в вечной жизни, в «благодати Господа нашего Иисуса Христа и в любви Бога и Отца», ради переживания в Церкви «причастия Святого Духа». «Ибо таинство спасения – для добровольно жаждущих его, а не насильно привлекаемых» (Максим Исповедник, Толкование на молитву Господню. – PG 90, 880). Реевангелизация народа Божия в современных секуляризированных обществах, как и евангелизация ещё не познавших Христа, являются непрерывной обязанностью Церкви.

III. Семья – образ любви Христа к Церкви

7. Православная Церковь считает нерушимым союз любви мужчины и женщины, «тайну великую... по отношению ко Христу и к Церкви» (Еф. 5, 32) и проистекающую из него семью, являющуюся единственным гарантом рождения и воспитания детей согласно плану Божественной икономии, «Церковь малую» (свт. Иоанн Златоуст, *Толкование на послание к Ефессянам*, 20. – PG 62, 143), и оказывает ей должную пастырскую поддержку.

Современный кризис брака и семьи есть результат кризиса свободы и сведения её лишь к эгоцентричной эвдемонистической самореализации, её отождествления с индивидуальной независимостью и автономией, утратой мистического характера единения мужчины и женщины, предания забвению жертвенного характера любви. Современное секуляризированное общество рассматривает брак, руководствуясь чисто социологическими и прагматическими критериями, считая его лишь некой простой формой взаимоотношений наряду со многими другими, имеющими право быть законно закреплёнными.

Брак есть питаемая Церковью мастерская жизни в любви и непревзойдённый дар благодати Божией. «Высокая рука» «связывающего» Бога «невидимо предстоит сочетающимся, обручая» их со Христом и друг с другом. Венцы, возлагаемые на головы жениха и невесты во время совершения таинства, возводят к понятию жертвы и полного посвящения себя Богу и ближним. Также они говорят о жизни в Царстве Божием, раскрывая эсхатологическую направленность таинства любви.

8. *Святой и Великий Собор с особенной любовью и заботой обращается к детям и всей молодёжи.* В разноголосице взаимоисключающих определений относительно идентичности детского возраста Святейшая наша Церковь предлагает слова Господа «если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное»

(Мф. 18, 3) и «кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдёт в него» (Лк. 18, 17), а также всё сказанное нашим Спасителем тем, кто «возбраниет» (Лк. 18, 16) детям приближаться к Нему и «соблазняет» (Мф. 18, 6) их.

Церковь предлагает молодёжи не только «помощь», но и «истину» богочеловеческой новой жизни во Христе. Православная молодёжь должна осознать, что является носителем многовековой и благословенной традиции Православной Церкви и вместе с этим её продолжателем: она призвана мужественно хранить, активно культивировать вечные ценности Православия, чтобы нести живительное христианское свидетельство. Среди них явятся и будущие служители Церкви Христовой. Таким образом, молодёжь это не просто «будущее» Церкви, но и деятельное выражение боголюбивой и богочеловеческой жизни её в настоящем.

IV. Воспитание во Христе

9. В наше время в сфере воспитания и образования наблюдаются новые тенденции, касающиеся содержания и целей образования, а также подхода к детскому возрасту, роли учителя и ученика и современной школы. Поскольку *образование занимается не просто человеком, как он есть, а тем, каким он должен быть* и каково содержание его ответственности, само собой разумеется, что сформированный нами образ человека и смысла его бытия определяют наш взгляд и на его образование. Преобладающая сегодня секулярная и индивидуалистическая образовательная модель, которая изнуряет молодое поколение, вызывает озабоченность у Православной Церкви.

В центре пастырской заботы Церкви находится образование, цель которого не только интеллектуальное развитие, но и формирование и совершенствование человека во всей его целостности как психосоматической и духовной сущности, согласно триптиху: *Бог, человек, мир*. Своим назидательным словом Церковь заботливо призывает народ Божий и в особенности молодёжь к осознанному и активному участию в жизни Церкви, культивируя в них «усерднейшее желание» жизни во Христе. Таким образом, христоименитая полнота находит в богочеловеческом общении Церкви экзистенциальную поддержку и переживает в ней предвидение воскресения по благодати обожения.

V. Церковь пред лицом современных вызовов

10. Сегодня Церковь Христова сталкивается с крайними и вызывающими проявлениями идеологии секуляризации, присущими политическим, культурным и социальным событиям. Основным элементом идеологии секуляризации всегда было и остаётся по сей день полное отчуждение человека от Христа и духовного влияния Церкви из-за неоправданного отождествления Церкви с консерватизмом, так же как и из-за не обоснованной исторически характеристики её как якобы препятствия на пути всяческого прогресса и развития. В современных секулярных обществах человек, отрезанный от Бога, отождествляет свободу и смысл жизни с полной автономией и освобождением от своего вечного предназначения, в

результате чего возникает ряд ошибочных пониманий и намеренно неправильных трактовок христианской традиции. Таким образом, считается, что данная свыше во Христе свобода и прогресс «в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13) противоречат «самоспасительным» тенденциям человека. Жертвенная любовь оценивается как несовместимая с индивидуализмом, а аскетический характер христианской морали считается невыносимым вызовом для человеческого эвдемонизма.

Отождествление Церкви с консерватизмом, несовместимым с прогрессом цивилизации, является произвольным и злоупотребительным, поскольку осознание своей идентичности христианскими народами несёт на себе неизгладимую печать непреходящего вклада Церкви не только в их культурное наследие, но и в здоровое развитие светской культуры в целом, поскольку Бог поставил человека домостроителем всего Своего творения и его соратником в мире. *Православная Церковь противопоставляет современному «человеку-богу» как верховному мерилу всего «Богочеловека»: «Бога воплотившегося, а не человека обоженного»* (св. Иоанн Дамаскин, Точное изложение православной веры, 3, 2. – РГ 94, 988). Она являет спасительную истину Богочеловека и Его Тело – Церковь как место и образ жизни в свободе, как «истинствующую в любви» (см. Еф. 4, 15) и как участие, уже на земле, в жизни воскресшего Христа. Богочеловеческий, «не от мира сего» (Ин. 18, 36) характер Церкви, который питает и направляет «в мир» своё присутствие и свидетельство, несовместим с сообразованием Церкви (см. Рим. 12, 2) с миром в какой бы то ни было форме.

11. Благодаря развитию современных науки и технологии наша жизнь кардинально меняется. Все, что влечёт за собой изменения в образе жизни человека, требует от него рассуждения, поскольку вместе со значительной пользой, которую приносит научный прогресс, облегчая нашу повседневную жизнь, успешно борясь с серьёзными заболеваниями, способствуя исследованию космоса, мы сталкиваемся также с его отрицательными последствиями. Существует опасность манипулирования человеческой свободой, использования человека как простого средства, постепенной утраты драгоценных традиций, угрозы и разрушения природной среды.

В силу самой своей природы наука, к несчастью, не обладает необходимыми средствами для предотвращения и преодоления многих проблем, которые она же прямо или косвенно создаёт. *Научное знание не обязательно стимулирует моральную волю человека*, который, несмотря на то что знает об опасностях, тем не менее продолжает действовать, как будто бы он о них не знал. Ответ на серьёзные экзистенциальные и этические вопросы человека и проблему поиска вечного смысла жизни его и мира не может быть дан без духовного подхода.

12. В наше время весьма распространён энтузиазм, касающийся впечатляющего развития в сфере биологии, генетики и нейрофизиологии мозга. Речь идёт о научных завоеваниях, спектр применения которых может породить сложнейшие антропологические и нравственные дилеммы. *Бесконтрольное применение биотехнологий в зарождении, продолжении и окончании жизни ставит под угрозу*

подлинную её полноту. Человек активно экспериментирует со своей природой крайне опасным образом. Существует опасность его превращения в биологический механизм, в некую безличную социальную единицу, аппарат с контролируемым мышлением.

Православная Церковь не может остаться в стороне от обсуждения столь существенных антропологических, этических и экзистенциальных вопросов. Она опирается на богоданные критерии, демонстрируя актуальность православной антропологии пред лицом современной подмены ценностей. Наша Церковь может и обязана выразить в мире своё пророческое сознание в Иисусе Христе, Который в своём вочеловечении избрал в себя всего человека и является абсолютным образцом обновления человеческого рода. Церковь демонстрирует священность жизни и характер человека как личности с самого момента зачатия. Право на рождение является первым среди человеческих прав. Церковь как богочеловеческое общество, в котором каждый человек является уникальным существом, предназначением которого является личное общение с Богом, противостоит всякой попытке объективации человека, превращения его в измеримую величину. Ни одному научному открытию не позволено оскорблять достоинство человека и его божественное предназначение. Человек не определяется лишь его генами.

На этом основании зиждется *биоэтика* с православной точки зрения. В эпоху конфликтующих друг с другом представлений о человеке православная биоэтика выдвигает на первый план, в противовес светским автономным и нивелирующим антропологическим взглядам, сотворение человека по образу и подобию Божию и его вечное предназначение. Таким образом, она способствует обогащению философской и научной дискуссии по биоэтическим вопросам, посредством библейской антропологии и духовного опыта Православия.

13. В мировом сообществе, ориентированном на обладание и индивидуализм, Православная Соборная Церковь демонстрирует истину жизни во Христе и согласно Христу, свободно воплощённую в повседневной жизни каждого человека в делах его «до вечера» (Пс. 103, 23), посредством которых человек становится соратником Вечного Отца – «ибо мы соратники у Бога» (1 Кор. 3, 9) – и Сына Его: «Отец Мой доныне делает и Я делаю» (Ин. 5, 17). Благодать Божия освящает Духом Святым дела рук соработавшего Богу человека, являя в них утверждение жизни и человеческого общения. В таких рамках рассматривается также *христианская аскеза*, кардинально отличающаяся от всякого дуалистического аскетизма, который отделяет человека от общества и от ближнего. *Христианская аскеза* и воздержание, которые связывают человека с таинственной жизнью Церкви, касаются не только монашеской жизни, но являются характерной чертой церковной жизни во всех её проявлениях как видимое свидетельство присутствия эсхатологического духа в благословенном жительстве верующих.

14. *Корни экологического кризиса, духовные и этические, лежат в сердце каждого человека.* Этот кризис усугубился в последние столетия по причине многочисленных разделений, вызванных человеческими страстями, такими как корыстолюбие, жадность, эгоизм, хищничество, одним из последствий которых для

планеты явилось изменение климата, которое в значительной степени угрожает природной среде – нашему общему «дому». Разрыв отношений между человеком и природой – есть искажение подлинного подхода к использованию Божьего творения. Подход к экологической проблеме, основанный на принципах христианской традиции, диктует не только необходимость покаяния за грех эксплуатации природных ресурсов планеты, то есть радикального изменения мировоззрения и поведения, но и аскетизма – как антидота против потребительства, обожествления своих потребностей и собственнической позиции. Он предполагает также нашу огромную ответственность за сохранение для последующих поколений пригодной для жизни окружающей среды и за её использование согласно Божественной воле и благословию. В таинствах Церкви утверждается творение, а человек укрепляется, чтобы служить его экономом, хранителем и «иереем», принося его со славословием Творцу: «Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся», культивируя евхаристическую связь с творением. Этот православный, евангельский и святоотеческий подход также обращает наше внимание на социальные аспекты и трагические последствия разрушения окружающей среды.

VI. Церковь перед лицом глобализации, крайнего насилия и миграции

15. Современная теория глобализации, которая незаметно навязывается и стремительно распространяется, уже вызывает серьёзные потрясения в экономике и в обществе в мировом масштабе. Навязывание её создало новые формы систематической эксплуатации и социальной несправедливости, её цель – постепенно убрать преграды между различными национальными, религиозными, идеологическими и другими традициями, и оно уже привело к ослаблению или даже окончательному разрушению социальных завоеваний под предлогом якобы необходимой реконструкции мировой экономики, таким образом расширяя пропасть между богатыми и бедными, подрывая социальное единство народов и разжигая новые очаги напряжённости в мире.

Православная Церковь перед лицом нивелирующей и безличной гомогенизации, которой способствует глобализация, а также крайностей этнофилетизма, выступает в защиту идентичности народов и укрепления местных традиций. В качестве альтернативной модели единства человечества она демонстрирует организацию Церкви, на основе равной чести поместных Церквей. Церковь противостоит провокационной угрозе для современного человека и культурных традиций народов, которую таит в себе глобализация и принцип «автономии экономики» или экономизм, то есть, отделение экономики от жизненных потребностей человека и её превращения в самоцель. Церковь же предлагает жизнеспособную экономику, основанную на принципах Евангелия. Таким образом, ориентируясь на слова Господа: «Не хлебом единым жив человек» (Лк. 4, 4), Церковь не связывает прогресс человеческого рода только с повышением уровня жизни и экономическим развитием в ущерб духовным ценностям.

16. Церковь не вмешивается в политику в узком смысле этого слова. Тем не менее её свидетельство является существенным образом политическим – как забота о

человеке и его духовной свободе. Слово Церкви, неизменно исполненное рассудительности, будет всегда способствовать осуществлению *надлежащих действий на благо человека*. Сегодня поместные Православные Церкви призваны построить новую форму конструктивной солидарности со светским правовым государством в рамках новых международных отношений, в соответствии с библейским принципом: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22, 21). Эта солидарность должна сохранить самобытность Церкви и государства, обеспечить их искреннее сотрудничество на благо защиты уникального достоинства и, следовательно, прав человека, гарантируя социальную справедливость.

В наше время *права человека* занимают центральное место в политике в качестве ответа на современные социальные и политические кризисы и перевороты, для защиты свободы индивида. Подход Православной Церкви к правам человека касается главным образом опасности сведения личных прав к индивидуализму и «правизму». Такое отклонение действует в ущерб общественному содержанию свободы, ведёт к произвольному превращению прав в эвдемонистические притязания и к введению опасного отождествления свободы с человеческим произволом, «вселенской ценности», подрывающей основы социальных ценностей, семьи, религии, нации и угрожающей основополагающим нравственным ценностям.

Итак, православное понимание человека противостоит как самонадеянному обожествлению индивида и его прав, так и позорящему унижению человеческой личности внутри современных гигантских экономических, социальных, политических и коммуникативных структур. Православная традиция – это неиссякаемый источник живых истин для человека. Никто никогда не почитал и не заботился о человеке так, как Богочеловек Христос и Его Церковь. Основополагающим правом человека является защита принципа религиозной свободы во всех её проявлениях, таких, как свобода совести, веры, отправления культа, как и все выражения религиозной свободы, будь то в личном или общественном порядке. В него также входит и право каждого верующего практиковать свободно, без вмешательства со стороны государства, исполнение своих религиозных обязанностей, публичное преподавание религии и условия функционирования религиозных общин.

17. Сейчас мы переживаем распространение болезненного явления насилия во имя Божие. Вспышки фундаментализма в недрах религий рискуют привести к господству мнения, что он составляет сущность религиозного феномена. Истина, однако, заключается в том, что фундаментализм как «ревность не по рассуждению» (Рим. 10, 2) является проявлением *болезненной религиозности*. Подлинный христианин, следуя примеру Распятого Господа, не требует жертвы, но приносит себя в жертву, и по этой причине является строжайшим судьёй религиозного фундаментализма любого происхождения. Искренний межрелигиозный диалог способствует развитию взаимного доверия, продвижению мира и примирения. Церковь подвизается ради того, чтобы сделать более ощутимым присутствие «свышнего мира» на Земле. Истинный мир достигается не силою оружия, но только путём любви, «не ищущей своего» (1 Кор. 13, 5). Елей веры должен использоваться для

облегчения и исцеления старых ран других людей, а не для разжигания новых очагов ненависти.

18. Православная Церковь с болью и молитвой следит и отмечает *великий современный гуманитарный кризис*, экспансию насилия и вооружённых конфликтов, преследования, изгнания и убийства представителей религиозных меньшинств, насильственное изгнание семей из их домашних очагов, трагедию торговли людьми, нарушение основных прав отдельных людей и народов и принуждение к смене вероисповедания. Она безоговорочно осуждает похищения людей, пытки и чудовищные казни. Она осуждает разрушение храмов, религиозных символов и памятников культуры.

Православная Церковь особенно обеспокоена положением христиан и других преследуемых этнических и религиозных меньшинств на Ближнем Востоке. В частности, она обращается к правительствам этого региона с призывом защитить христианское население, православных христиан древневосточных Церквей и остальных христиан, которым удалось выжить в колыбели христианства. Коренные христиане и другие группы населения имеют неотъемлемое право оставаться в своих странах в качестве равноправных граждан.

Итак, мы призываем всех вовлечённых в этот конфликт, независимо от их религиозных убеждений, потрудиться во имя примирения и уважения к правам человека, прежде всего ради защиты божественного дара жизни. Война и кровопролитие должны закончиться, чтобы воцарилась справедливость, вернулся мир и стало возможным возвращение изгнанных к родным очагам. Мы молимся о мире и справедливости в проходящих через тяжёлые испытания странах Африки, а также в страждущей Украине. На Соборе мы вновь настойчиво повторяем призыв к ответственным лицам освободить двух похищенных в Сирии архиереев – Павла Язиджи и Иоанна Ибрагима. Мы молимся об освобождении всех наших собратьев, находящихся в заложниках и плену.

19. Современная *проблема беженцев и миграции*, постоянно усугубляющаяся по политическим, экономическим и климатическим причинам, находится в центре внимания мира. Православная Церковь неизменно относилась и продолжает относиться к изгнанникам, ко всем пребывающим в опасности и нужде, основываясь на словах Господа: «Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 35-36) и «истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40). На протяжении всего своего исторического пути Церковь находилась на стороне «труждающихся и обремененных» (Мф. 11, 28). Никогда церковное человеколюбие не ограничивалось лишь совершаемыми время от времени актами благотворительности по отношению к нуждающимся и страждущим, но ставило своей целью устранение причин, повлекших за собой социальные проблемы. «Дело служения» Церкви (Еф. 4, 12) признается всеми.

Таким образом, мы направляем наш призыв прежде всего к тем, в чьей власти устранить причины возникновения кризиса беженцев, с тем чтобы они приняли надлежащие положительные решения. Мы призываем политические власти, православных верующих и прочих политиков разных стран, в которых нашли и продолжают находить пристанище беженцы, предоставить им любую возможную помощь, даже из последних средств.

VII. Церковь: свидетельство через диалог

20. Церковь проявляет заботу о тех, кто отделился от неё, и интерес к тем, кто не воспринимает её голоса. Осознавая тот факт, что она являет собой живое присутствие Христа в мире, она претворяет божественный Замысел спасения в конкретные действия всеми доступными ей средствами, ради достоверного свидетельства истины во всей строгости апостольской веры. В свете такого понимания долга свидетельства и приношения *Православная Церковь издревле придавала огромное значение диалогу, в особенности с инославными христианами. Посредством такого диалога остальной христианский мир уже гораздо лучше знает Православие и подлинность его Предания. Кроме того, он знает, что Православная Церковь никогда не принимала богословский минимализм и не ставила под сомнение своё догматическое предание и свою евангельскую мораль. Межхристианские диалоги функционировали, давая возможность Православию продемонстрировать почтение к учению авторитетных Отцов и дать достоверное свидетельство о подлинном предании Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Диалоги, которые ведёт Православная Церковь, никогда не означали, не означают, и не будут означать какого бы то ни было компромисса в вопросах веры. Эти диалоги есть свидетельство о Православии, основанное на заповеди Евангелия: «Прииди и виждь» (Ин. 1, 46) – виждь, что «Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 8).*

* * *

В этом смысле Православная Церковь по всей вселенной, являющая во Христе Царство Божие, переживает всю тайну Божественного Замысла спасения в своей таинственной жизни, центром которой является Евхаристия. В ней Церковь даёт нам не бrenную и тленную пищу, но животочащее Тело Владычнее, «небесный Хлеб», который есть «врачевство бессмертия, не только предохраняющее от смерти, но и дарующее жизнь во Иисусе Христе» (св. Игнатий Богоносец, Послание к Ефесянам, 20. – PG 5, 756). *Божественная Евхаристия является главной составляющей соборного служения церковного тела и подлинным утверждением Православия в вероисповедании Церкви, как провозглашает Святой Ириней Лионский: «Наше же учение согласно с Евхаристией, и Евхаристия в свою очередь подтверждает учение» (Против ересей, 4, 18. – PG 7, 1028).*

Благовествуя по заповеди Господа всему миру и «проповедуя во имя Его покаяние и прощение грехов во всех народах» (Лк. 24, 47), мы должны предать самих себя и друг друга и всю жизнь нашу Христу Богу и возлюбить друг друга, в единомыслии исповедуя «Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздельную». Эти слова мы соборно обращаем к чадам Святейшей Православной Церкви во всем

мире и ко всей вселенной, следуя за святыми отцами и соборными постановлениями по сохранению унаследованной от отцов веры для «превозношения благонравия» в нашей повседневной жизни, в надежде на «общее воскресение», славя триипостасное Божество божественными песнопениями:

«Отче Вседержителю, и Слове, и Душе, трети соединяемое во ипостасех естество, Пресущественне и Пребожественне, в Тя крестихомся и Тя благословим во вся веки»(Канон Святой Пасхи, песнь 8).